

И. Н. Артемьев

Динамика привлечения иностранных инвестиций для разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения.

На сегодняшний день существует достаточное количество исследований, посвященных различным аспектам развития ТЭК в России и мире. В нефтегазовом секторе – это, в первую очередь, исследования в области открытия, разведки, разработки и перспектив освоения месторождений. В большей части – это работы, посвященные геологическим, технологическим и экономическим вопросам; в меньшей степени затронуты географические, экологические, исторические составляющие. Справедливо сделан вывод о необходимости научного обобщения 15-летнего опыта хозяйствования нефтегазовой отрасли в условиях рынка ¹.

Несомненно, в трудах приводятся данные об открытых месторождениях, владельцах лицензий на их разработку и эксплуатацию, приведена статистика пробуренных скважин и полученных баррелей, затраченных средств и вложенных инвестиций, и т. д. Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ), являясь одним из крупнейших месторождений в России и мире, стало объектом исследований, в первую очередь, экономического характера: целесообразность освоения в ближайшее время, обязательная «экспортная» направленность проекта, извлечение и использование гелия, и т. д. Однако, несмотря на наличие таких исследований, существует пробел в изучении следующей проблемы: «противостояние» государственной (либо совместной в субъектами РФ) собственности на недра и частной собственности компаний-операторов месторождений на объекты на разрабатываемом участке, включая право пользования (недрами) которыми также предоставлено государством ². Суть проблемы состоит в том, что собственник недр (государство) и владелец лицензии (компания) могут иметь разные представления о сроках, масштабах, объемах разработки проекта. С момента открытия месторождения до ввода его в эксплуатацию и получения прибыли от продажи углеводородов проходит несколько лет, в течение которых оператором месторождения осуществляются многомиллионные затраты. Следовательно, спонсор, акционер, инвестор будут намерены осуществлять контроль за деятельностью предприятия и впоследствии, возможно, не изъявит желания изменить свой статус в органах контроля организации, владеющей лицензией на разработку крупного месторождения. Понимая «экспортную» природу КГКМ, в 1990-е гг., получив поддержку на федеральном уровне путем заключения международных соглашений и включения КГКМ в список месторождений, право пользования которыми может быть предоставлено только на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП), перед

Артемьев Иван Николаевич, аспирант Иркутского государственного университета.
Эл. почта: artivan@mail.ru

¹ Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). Новосибирск, 2007. С. 5.

² Там же. С.9.

руководством компании возник ряд вопросов, важнейшим из которых звучал так: а за счет каких средств должно происходить финансирование проекта? Понимание этого вопроса обращает исследователя к «внутренней» жизни предприятия, его насущным проблемам, поскольку подписание международных соглашений, формирование законодательства о СРП, подписание международных технико-экономических обоснований никак не отражается на таких насущных проблемах компании, как выплата заработной платы, выполнение условий лицензионного соглашения, налогообложение, социальный фактор и т. д. Предприятию необходимо осуществлять непосредственную деятельность, а за счет каких средств – российского рубля или японской иены – не имеет принципиального значения.

Стоит также упомянуть о проблеме «государствления» отраслей ТЭК (не только в России, но и в мире – Венесуэла, Казахстан, Азербайджан), особенно нефтегазового комплекса. Иностраный инвестор, вложивший значительные денежные ресурсы, на выходе может получить лишь возмещение своих затрат, как получилось с проектом «Сахалин-2». Но государство не может компенсировать риски, связанные с разведкой и освоением месторождения, а также время, которое могло быть затрачено на участие в других программах.

Автор данной статьи останавливается на изучении динамики привлечения иностранных инвесторов для разработки КГКМ. Нужно отметить, что было выделено две отдельные части таковой динамики. Во-первых, были рассмотрены потенциальные страны-инвесторы, которые являлись сторонами межправительственных соглашений, т. е. получивших поддержку на федеральном уровне. Во-вторых, иностранные инвесторы в лице акционеров, которые фактически осуществляли финансовые затраты на разработку месторождения. Данная работа является первой, затронувшей международный аспект освоения КГКМ с такой позиции и сфокусировавшейся на двух составляющих иностранного инвестирования: внешнего – «государство»/«государство» и внутреннего – «акционер» /«акционер». Проведен анализ заключенных международных соглашений (хронологические рамки: 1996–2003 гг.) и проведена систематизация динамики акционерного капитала (хронологические рамки: 1992–2007 гг.); сделаны выводы о несостоявшейся реализации «экспортного» варианта.

Важность такого исследования обосновывается как необходимостью осмысления изменения вектора российской политики в отношении зарубежных инвесторов в ТЭК в постперестроечный период, так и стремлением представить историческую оценку международного аспекта на примере разработки уникального месторождения. Кроме того, стоит добавить, что завершился «логический период» возможного участия иностранцев в проекте КГКМ: в 1992 г. (создание компании-оператора) ковыктинский газ планировалось пустить на нужды предприятий Иркутской области, а акционерный капитал предприятия был полностью российским; сегодня можно наблюдать, что подписанное в 2003 г. МТЭО не получило дальнейшей реализации, а компания стоит на пороге заключения сделки, в результате которой основным акционером станет ОАО «Газпром».

Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ) было открыто ГУГП "ВостСибнефтегазогеология" в 1987 г. Первая оценка запасов месторождения, проведенная в 1991 г., дала обнадеживающие результаты, а именно: С 1 (запасы в стадии разведки) = 131 млрд. м.³, С 2 (предваритель-

но оцененные) = 210 млрд. м.³. В апреле 1992 г. было создано ОАО Компания «РУСИА Петролеум» для освоения крупнейших месторождений углеводородного сырья Иркутской области. Последующее подтверждение объемов КГКМ включили его в двадцатку крупнейших мировых месторождений газового конденсата и сделали привлекательным объектом вложений инвестиций, в т. ч. иностранных.

Первоначальный период развития предприятия был очень радужным, навеянный соответствующими настроениями перестройки. Учредителями компании являлись крупнейшие предприятия Иркутской области – ОАО «Ангарский нефтехимический комбинат», ОАЭИ «Иркутскэнерго», ОАО «Усольехимпром». Кроме того, существовала договоренность о направлении 5 % доходов компаний-учредителей на развитие КГКМ, причем данная договоренность подтверждались решениями коллективов предприятий.¹ Стартовый капитал был значительным и достаточным, чтобы начать работу. Реформы 90-х гг. XX в. привели к снижению востребованности продукции основных акционеров. Нестабильная финансовая ситуация крупнейших промышленных организаций области привела к аналогичным трудностям компании-оператора КГКМ.

Акционерная составляющая международного аспекта.

29 ноября 1994 г. на чрезвычайном собрании акционеров ОАО Компания «РУСИА Петролеум» было принято решение об акционировании компании для «привлечения необходимых финансовых ресурсов»². Среди условий эмиссии было указано, что «обязательными условиями для возможного иностранного инвестора является ограничение величины пакета акций, приобретаемого им, 30-ю % Уставного капитала и предоставление инвестиционного кредита в полном объеме финансирования проекта»³. Однако при данной эмиссии никто из потенциальных инвесторов не рискнул стать участником проекта. Только в 1997 г. East Asia Gas Corporation (Южная Корея) приобрела 27,5 % акций Компании⁴. Кроме того, инвестор взял на себя обязательство открыть кредитную линию на сумму в 200 млрд. руб., обеспечивающую реализацию регионального проекта по добыче и транспортировке газа. С участием East Asia Gas Corporation связывались большие надежды на стабильное финансирование деятельности компании. Однако впоследствии южнокорейский инвестор оказался в состоянии банкротства и не смог исполнить взятые на себя обязательства. В 1998 г. в проект через свою дочернюю компанию вошла англо-американская BP Amoco, к концу 1999 г. владеющая 25 % акций⁵. Более того, принимая во внимание тот факт, что BP Amoco владело 10 % акций акционерного общества «СИДАНКО»⁶, созданного в качестве координатора нефтегазовой отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке, данный инвестор (BP Amoco) фактически

---

¹ Платонов Л.А. Генеральный директор ОАО Компания «РУСИА Петролеум» в 1992–1998 гг. Интервью от 18 марта 2008 г.

² *Протокол* № 17 Чрезвычайного собрания акционеров ОАО Компания «РУСИА Петролеум» от 29 ноября 1994 г.

³ Там же.

⁴ *Отчет* об итогах выпуска ценных бумаг ОАО Компания «РУСИА Петролеум», зарегистрированный в ИРОФК ЦБ 28 августа 1997 г.

⁵ BP Amoco annual report and accounts. 1999. P. 64.

⁶ Ibid.

владел 60 % компании-оператора КГКМ ¹. В последующем, ВР укрепился в составе акционеров с указанной выше долей и рассматривался региональными властями в качестве основного инвестора и партнера, способного довести проект разработки КГКМ до полной его реализации, включая стадию подачи газа зарубежным потребителям. ²

Первые 12 лет деятельности Компании были финансово обеспечены за счет эмиссий акций, а впоследствии – за счет привлеченных займов компаний, структурно связанных с British Petroleum. В целом, к концу 2006 г. ВР было инвестировано более 600 млн. долл. на разработку месторождения ³.

Межгосударственная составляющая международного аспекта.

Постановлением правительства от 5 мая 1994 г. была учреждена Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания, ⁴ наделенная функцией координатора развития нефтегазовой отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке, в т. ч. с правом осуществлять мероприятия по привлечению иностранных инвестиций. Понимание необходимости реализации «экспортного» варианта освоения КГКМ привело к форсированию переговоров между Россией, с одной стороны, и Китаем, Южной Кореей, Японией и Монголией, – с другой, часть из которых (переговоров) закончилась подписанием международных документов.

Китай. Начало межгосударственного сотрудничества между Китаем и Россией было положено Соглашением между Правительством РФ и Правительством КНР о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере (подписано в Пекине 25 апреля 1996 г.) ⁵. В указанном документе стороны договорились развернуть сотрудничество, включая подготовку предварительных технико-экономических обоснований, в совместном исследовании проекта газопровода для транспортировки природного газа из Восточно-Сибирского региона России в КНР, а также для его транзита в третьи страны через Тихоокеанское побережье.

10 ноября 1997 г. в Пекине было подписано два меморандума. Первый документ – Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и КНР ⁶. В данном документе стороны указали на решение развернуть широкомасштабное взаимодействие в нефтяной и газовой промышленности. При этом основное внимание должно было быть уделено реализации Восточного (газопровод в Китай из Иркутской области РФ) и Западного (газопровод в Китай из Западной Сибири) проектов,ведению предварительной работы по изучению проектов поставки сырой нефти из России на китайский потребительский рынок.

---

¹ Александров И.А. British Petroleum идет в Сибирь. Добровольно // Профиль. 1997. 01 декабря.

² Круглов В.К. Генеральный директор ОАО «Саянскхимпласт» в период 1997–2004 гг.; Председатель Законодательного собрания Иркутской области в период 2004–2008 гг. Интервью от 11 августа 2009 г.

³ www.rusiar.ru

⁴ Об учреждении акционерного общества открытого типа Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания: постановление Правительства РФ // Собрание законодательства РФ. 16.05.1994. N 3. Ст. 253.

⁵ Бюллетень международных договоров. 1996. N 12. С. 29–31.

⁶ Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 411–413.

Второй документ – Меморандум о взаимопонимании между правительством РФ и правительством КНР об основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона РФ в КНР, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в РФ¹. Данный Меморандум был заключен в развитие Соглашения от 25 апреля 1996 г. В документе стороны пришли к выводу, что в целях успешной реализации энергетического проекта и подготовки ТЭО по строительству газопровода для транспортировки природного газа, добываемого на Ковыктинском газоконденсатном месторождении, кроме Российской и Китайской Сторон целесообразно по согласованию с Правительствами Монголии, Республики Корея и Японии будет определить для участия в проекте организации этих стран.

22 февраля 1999 г. в Москве было подписано Генеральное соглашение по разработке технико-экономического обоснования строительства трубопровода с Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области РФ в КНР, а также до потенциальных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения².

Южная Корея. Участие Южной Кореи в проекте развития КГКМ стало возможным после подписания 10 ноября 1997 г. в Пекине Меморандума о взаимопонимании, в котором стороны пришли к выводу о целесообразности привлечения представителей Монголии, Республики Корея и Японии. Однако такое участие корейских коллег не устраивало. К тому же в феврале 1999 г. было подписано Генеральное соглашение по ТЭО трубопровода с КГКМ в Китай между Россией и КНР, поэтому корейцы активно искали возможности стать участником разработки привлекательного месторождения. В итоге, 2 ноября 2000 г. было подписано Соглашение об участии корейской KOGAS в разработке ТЭО КГКМ.

Япония; Монголия. Участие представителей государства со стороны Японии и Монголии также стало возможным после подписания 10 ноября 1997 г. в Пекине указанного Меморандума. В течение 1997–1998 гг. проходили пятисторонние встречи. В них принимали участие представители крупнейших нефтегазовых корпораций Японии, Южной Кореи, Китая, России и Монголии. Одним из результатов переговоров стал «Меморандума многосторонних переговоров по подготовке Соглашения по разработке технико-экономического обоснования проекта строительства трубопровода с Ковыктинского газоконденсатного месторождения в КНР через территорию Монголии, а также до возможных потребителей в третьих странах»³. В документе отражены согласованные принципы по проведению работ по уточнению запасов и дальнейшей разработке Ковыктинского месторождения, определению рынков сбыта природного газа, а также проведения технико-экономических исследований по строительству газопровода протяженностью около 4000 км из России в Ки-

---

¹ *Дипломатический вестник.* 1997. N 12. С. 13–14.

² *Чудодеев А.А.* «Газовые» пуховики – символ стратегического партнерства // *Сегодня.* 1999. 24 февраля.

³ *Эксперты* пяти стран выработали общие подходы к технико-экономическому обоснованию проекта по разработке Ковыктинского газового месторождения // *Сибирский курьер.* 1998. 6 июля.

тай через территорию Монголии. Помимо документов подобного рода, носящих скорее вспомогательный характер, никаких пятисторонних международных соглашений подписано не было.

Таким образом, основная форма международного сотрудничества между пятью странами свелась к реализации трехстороннего Соглашения по разработке международного ТЭО. В рамках Соглашения регулярно проводились заседания трехсторонних рабочих групп: Общая часть, Месторождение, Трубопровод, Рынок газа. Итогом сложной, трудозатратной работы стало подписание 14 ноября 2003 г. в Москве международного технико-экономического обоснования проекта Разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения, сторонами которого являлись Россия, КНР и Южная Корея. Подписанное ТЭО подлежало передаче на согласование со всеми государственными органами трех стран. Одобрение со стороны соответствующих правительств участники планировали получить к концу первого квартала 2004 г., чтобы потом начать детальную проработку МТЭО и подготовку межправительственных соглашений»¹

Суммируя изложенное необходимо отметить, что пока на государственном уровне решались вопросы ТЭО и вариантов сотрудничества, акционерами привлекались денежные средства и проводились масштабные работы по освоению КГКМ. Дальнейшего развития и тем более реализации проект МТЭО не получил: начался процесс постепенного «огосударствления» газовой отрасли. Во-первых, так долго ожидавшееся МТЭО «убрано в стол». Во-вторых, сегодняшний иностранный акционер (BP) уже более двух лет ожидает завершения сделки с ОАО «Газпром», результатом которой должен стать переход контрольного пакета акций к газовому концерну.

На приведенной информации о межгосударственной и акционерной составляющих международного аспекта освоения КГКМ, можно проследить, как менялся государственный подход к иностранным инвестициям в газовую отрасль.

На первом этапе (1992–1995 гг.) Россия проявила нежелание и скорее неготовность к принятию иностранных инвесторов, да и в то же время сами иностранцы несколько настороженно относились к проведению работ в бывшем СССР. В этот период Россия не видела необходимости в иностранных инвестициях и считала, что все может сделать самостоятельно. Инвесторы обратились в Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Ирак, Иран и так далее, т. е. туда, где они получили возможность делать бизнес, основанный на добыче углеводородов.

Ситуация по отношению к иностранцам стала меняться примерно с 1995–1996 гг. Цены на нефть и газ были не слишком высокие, экономическое положение в стране нестабильное. Государство испытывало трудности с финансированием разведочных работ. Тогда были заключены первые Соглашения о разделе продукции (1994–1995 гг.). Правительство и бизнес осознали, что для привлечения финансовых ресурсов ситуацию нужно изменить. Второй этап (1996–2002 гг.) стал временем многих интересных проектов: «Ямал-Европа», «Северный маршрут», «Ковыкта-Китай-Корея», «Голубой поток», и т. д. Дефолт 1998 г. внес некоторую настороженность в настроения бизнес-партнеров, но постепенная экономическая, а затем и политическая стабилизация в стране спровоцировала рост финан-

---

¹ *Игнатова М.С.* Газ с российской Ковыкты продали Китаю и Корею на 30 лет вперед // *Известия.* 2003. 18 ноября.

совых вливаний в ТЭК РФ. К сожалению, в первое десятилетие постперестроечного периода преобладал подход, ориентированный на выдачу лицензий, а не на обеспечение эффективного их использования,¹ что отразилось на ориентировании нефтегазового сектора на добычу первичного сырья и вывоз его в необработанном виде за пределы региона².

С 2002 по 2007 гг. явно прослеживалось изменение линии поведения государства по отношению к зарубежным инвесторам (третий этап – «огосударствление»). Увеличение спроса и, соответственно, цен на энергоресурсы на мировом рынке добавило уверенности российским компаниям нефтегазовой отрасли и позволило российскому правительству изменить свою позицию по отношению к иностранным инвесторам. На государственном уровне политика по отношению к ним (иностранному инвесторам) поменялась от «активного поиска инвесторов» к «выбору инвестора по необходимости». Ярким примером такого поведения является вхождение ОАО «Газпром» в проект «Сахалин-2» под давлением претензий со стороны Росприроднадзора.

В отношении КГКМ складывалась аналогичная ситуация. «Но реальная причина такой политики – отсутствие владения российским правительством Компанией. Иностранному инвестору (British Petroleum) владеет 31 % Компании, российский бизнесмен (В. Вексельберг) владеет 31 %, еще один (В. Потанин) – 26 %, а Россия – только 10 %. И это политически неприемлемо»³.

Очень значимым представляется формирование понимания в эти годы федеральным центром необходимости взаимодействия с научными кругами и разработки комплексного подхода к освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Но приведение реальности в соответствие с данной программой происходило не всегда «демократично». Очевидно, что целесообразность проектов рассматривается государством в зависимости от научно-технического прогресса на заданном промежутке времени⁴. Учитывая, что сегодня объем гелия на КГКМ может составить до 40 % современного мирового его потребления,⁵ – то с точки зрения государства – абсолютно правильно устанавливать контроль над стратегическими отраслями. Но с точки зрения инвестора... Где гарантии того, что перед вводом очередного объекта в эксплуатацию месторождение не будет выведено из оборота?

Ковыктинское месторождение – конкретный пример, где можно отследить, как Россия вела себя в отношении иностранных инвесторов, как изменилась политика от «заискивания» перед инвестором в начале 90-х гг. до его вытеснения с разработанного месторождения после подтверждения запасов и первой промышленной добычи газа.

---

¹ Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). Новосибирск, 2007. С. 51.

² Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации М., 2004. С. 517.

³ Джеффри П.Э. Заместитель генерального директора ОАО Компания «РУСИЯ Петролеум» по производству. Интервью от 16.01.2008 г.

⁴ Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств Азиатской России: региональные черты становления и развития. Новосибирск, 2007. С. 17.

⁵ Там же. С. 115.

В целом прослеживается общемировая тенденция по пересмотру условий добычи энергоресурсов с участием иностранных компаний. В феврале 2007 г. были национализированы нефтяные месторождения в Венесуэле. Осложняется ситуация для иностранных инвесторов и в Казахстане. Россия также не может остаться в стороне от этих изменений. Формирование новых правил игры для инвесторов в отечественном ТЭК вписывается в общую логику мирового экономического развития.

Конечно, государства в силу собственного экономического суверенитета имеют право свою инвестиционную политику, исходя из национальных интересов. Тем не менее, они не могут вести инвестиционную политику таким образом, чтобы она противоречила общеобязательным нормам и обычаям международного права¹. В сегодняшнем взаимосвязанном мире ни одна страна не может быть застрахована от экономических волнений, кризисов и катастроф. Поэтому, на наш взгляд, РФ необходимо проводить более сбалансированную и последовательную политику в отношении инвесторов, чьи финансовые средства были направлены на разработку природных ресурсов России, и таким образом, на установление межгосударственных партнерских отношений.

---

¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М., 2005. С. 236–242.